

Эдвард Радзинский

Любовные сумасбродства Джакомо Казановы

*Часть сборника
Загадки истории (сборник)*

Эдвард Радзинский

**Любовные сумасбродства
Джакомо Казановы**

«Издательство АСТ»

Радзинский Э. С.

Любовные сумасбродства Джакомо Казановы /
Э. С. Радзинский — «Издательство АСТ»,

ISBN 978-5-271-33815-1

«Тикали часы», и «весна сменяла одна другую». Закончился XVIII век. И те, кто отрубил голову королю в Париже, уже успели порубить головы и друг другу. И все это время в столице Франции сбрасывали статуи – сначала королей, потом революционеров, потом корсиканца, сменившего этих революционеров... А потом все статуи возвратили на место. К двадцатым годам XIX века эта скучная карусель сменилась мифом. Мифом о Золотом Времени, об утерянном Галантном XVIII веке... Так что книга Казановы, начавшая печататься в 1822 году, поспела вовремя. И Казанова шагнул в этот новый век, век рантье, в великолепии своих бесчисленных любовных приключений, заставив печально вздыхать все будущие поколения женщин.

ISBN 978-5-271-33815-1

© Радзинский Э. С.
© Издательство АСТ

Содержание

Любовные сумасбродства Джакомо Казановы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эдвард Радзинский

Любовные сумасбродства Джакомо Казановы

*...Но тикают часы, весна сменяет
Одна другую, розовеет небо,
Меняются названья городов,
И нет уже свидетелей событий,
И не с кем плакать, не с кем вспоминать,
И медленно от нас уходят тени,
Которых мы уже не призываем,
Возврат которых был бы страшен нам...*

Анна Ахматова

Старик писал свою книгу промозглыми ночами в холодном замке в Богемии. Старик вызывал тени. Книгу он назвал – «История моей жизни». И начал он ее в год мистический – 1789-й. В тот год там, далеко за окнами замка, в Париже свершилась революция.

Революция должна была похоронить мир, который описывал старик.

Старик работал по двенадцать – тринадцать часов в сутки, и к страшному 1793 году полсотни лет его жизни уже уместились в десяти томах.

Все эти годы до него доходили слухи о парижских ужасах. Прах кардинала Ришелье выбросили из гробницы на парижскую мостовую, и мальчишки, дети парижской черни, развлекались – пинали ногами голову, которая столько лет правила Францией. Мощи Святой Женевиевы – покровительницы Парижа, свезли на Гревскую площадь, изрубили мечом палача на эшафоте и сбросили в Сену. В соборе Парижской Богоматери устроили склад. Принцессу де Ламбаль, подругу Марии Антуанетты, обезглавили, голову воздели на пику, вырвали сердце и тоже воздели на пику. Голову красавицы с запекшейся кровью и выбитыми зубами, ее кровоточащее сердце носили перед окнами венценосной подруги...

Он не знал госпожу де Ламбаль – она, наверное, еще не родилась, когда он впервые пришел в Париж... Нет, его женщины – те, кого он любил, – уже лежали в могилах. Бог дал им счастье не увидеть этих ужасов.

Впрочем, не всем удалось сбежать в могилу от встречи с обезумевшей толпой. Принц де Линь рассказал старику, как привезли на эшафот несчастную графиню Дюбарри, возлюбленную Людовика XV. Старик помнил ее совсем молодой – белокурой красавицей. И вот ее, повелительницу сердца короля Франции, волокли на эшафот, а она все молила: «Минуточку, еще одну только минуточку, господин палач!» И толпа хохотала...

Кстати, старик хорошо знал еще одну красавицу (и тоже блондинку), которая пусть кратковременно, но тоже повелевала сердцем короля Франции. И опять прекрасные воспоминания пришли к старику... «Я возрождаю наслаждение, вспоминая о нем...» И он записал эту историю – он снова жил. Малютка О'Морфи... Бедная О'Морфи! Говорят, она еще жива, неужели и она погибнет в этом парижском аду? Неужели и ее тело, которое он так помнил... Боже мой, а ведь ей уже за шестьдесят! Когда он впервые ее увидел, ей было тринадцать лет. Она была «грязная оборванка, но он тотчас разглядел в ней безупречнейшую красавицу». В скольких оборванках он умел разглядеть красавиц!

«Ничто так никогда не владело мной, – записывал он, – как женское лицо...» Что значит воистину любить женщин? Это – суметь разглядеть красавицу в каждой... ну, почти в каждой молодой женщине. «В пятидесятом году нынешнего столетия, – записал старик, – я свел знакомство с художником Натье». Как удивительно писал портреты этот Натье! Когда он писал

уродливую женщину, он не менял ни единой черты ее лица, но она всем казалась красавицей. Он тогда только что закончил портреты некрасивых дочерей Людовика XV – «и нарисовал их прекрасными, как звезды»... В чем секрет его волшебства? Просто Натье, которому было восемьдесят лет, по-прежнему любил женщин!

Но О'Морфи была действительно хороша. Старик помнил, как он мыл эту грязную девчонку, как заиграла ослепительная кожа... Малютка позволила ему все за шестифранковый экю, она была покорней барашка. Все, кроме – того. То она оценила в двадцать пять луидоров – так ей велела сестра...

Потом он придумал историю с портретом. Художник изобразил ее обнаженной, она лежала на животе – в позе, которая сводила его с ума. Ну а потом – случайно, совершенно случайно! – портрет показали королю. Ну мог ли Людовик XV – этот гурман, этот коллекционер женской плоти, не потребовать немедленно привезти малютку в Париж? Когда малютка увидела Людовика, она расхохоталась. Изумленный король спросил:

– Почему ты смеешься?

– Я смеюсь потому, что вы как две капли воды похожи на шестифранковый экю!

Эту монету с изображением короля простодушная О'Морфи хорошо знала – она получала ее после каждой ночи. После каждой их безумной ночи, когда, вкусив все наслаждения, *он* умел оставить ее невинной. Не мог же *он*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.